

- ¹⁰ *Gombocz Z* Nyelvtörtéketi módszertan A Magyar Nyelvtudomány Kézikönyve I/1 Bp., 1922, 37
- ¹¹ Там же
- ¹² Цит по *Андронов М С* Сравнительная грамматика дравидийских языков М., 1978, 239
- ¹³ *Tax Szemerényi* Op cit., 145, *Arumaa P* Urslavische Grammatik, III Heidelberg, 1985, 194, другие примеры см также *Gombocz* Op cit., 37, *Collinder B* Die Wörter für fünf, sechs und sieben im Lappischen // Festschrift til rektor J Qvigstad Oslo, 1928, 362, *Stang Ch* Op cit., 279—282, *Holmer N* The Semantics of Numerals // Årsbok utgiven av seminarerna för slaviska språk vid Lunds Universitet 1963—1964, 1966, 18—19
- ¹⁴ *Szemerényi* Op cit., 65
- ¹⁵ Там же, 150
- ¹⁶ *Березкина Е И, Розенфельд Б А* Доисторические времена // История математики с древнейших времен до начала XIX столетия М., 1970, I, 13
- ¹⁷ *Bergsland K* Numeral Constractions in Lapp // Liber secularis in honorem J Qvigstadii II, Oslo, 1953, 46—47
- ¹⁸ *Ramstedt G J* Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen // Journal de la Société Finno-Ongrienne 24/1, 1907, 18
- ¹⁹ *Fettweis E* Das Rechnen der Naturvölker Leipzig, 1927, 76
- ²⁰ *Porkka V* Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte Helsingfors, 1885, 76—77
- ²¹ *Wiedemann F* Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen StPb., 1884, 7
- ²² *Bergsland K* Sydsamisk grammatik Tromsø, Oslo, Bergen, 1982, 128
- ²³ *Menninger K* Zahl und Ziffer Eine Kulturgeschichte der Zahl, Göttingen, 1958, I, 59
- ²⁴ Там же
- ²⁵ *Sommer F* Zum Zahlwort // Sitzungsberichte der Bayrischen Akademie der Wissenschaften 1950, 7, 66, 68
- ²⁶ *Hasselbrink G* Südlappisches Wörterbuch Uppsala, 1981, I, 110, 111

Перевела с немецкого *В А Меркулова*

М.А. Осипова

К ЭТИМОЛОГИИ РУС. МОРЫШ, МОРЫШКА

Вопрос об этимологии рус *морышка* уже рассматривался В А Меркуловой, предложившей толковать это слово как тюркизм¹ Такое объяснение, однако, не исключает возможности иных толкований слова в связи с некоторыми ранее не учитывавшимися формами

Рус *морышка* имеет значение 'искусственная приманка для ловли рыбы, обычно каплеобразной формы, отлитая из свинца, разновидность блесны'² Это значение, представленное и в говорах, развилось на базе диалектного *мормыш* 'рачок-бокоплав Gammarus', представляющего собой излюбленную рыбаками естественную приманку По данным В А Меркуловой, в этом значении слово *мормыш* отмечалось в Пермской и Оренбургской губерниях, в бассейне Оби, для Урала приводится форма *мармаш*³ То же слово в других значениях и его производные *мормыш* 'лягушечий головастик' (волог., вят.), *мормыш*, *мормышж* 'низкорослый, заморыш' (вят.), *марамыга* 'насекомое (ползающее в стоячей воде)' (казан., с так наз "вторым полногласием"), *бормоши* мн 'черви для ловли рыбы (не дождевые)', *бармаш* 'мелкий рачок отряда бокоплавов', *бармашовка* 'род удочки' (Вост Сибирь)⁴

"Структура слова, — пишет В А Меркулова,⁴ — позволяет предположить, что перед нами тюркизм характерная мена б/м, вариантность конца слова, соотношение гласных"⁵ Как отмечается далее, география слова — вологодско-вятские говоры, говоры Урала и Сибири — подтверждают это предположение, ср отмечаемые для этой территории башк *мормош* 'рачок-бокоплав', татар *тартыш* то же⁶

Изложенные факты, однако, можно интерпретировать иначе Как будет показано ниже, слово *мормыш(ка)* распространено на более обширной восточнославянской территории и даже за ее пределами Если принимать предположение о тюркском происхождении слова, следовало бы ожидать, что оно обнаружится по крайней мере в нескольких тюркских языках Между тем в существующих словарях тюркских языков слова, к которым могло бы восходить рус *мормыш(ка)* и под, отсутствуют, а в тюркских этимологических словарях не толкуются⁷ Фонетические особенности приведенных выше тюркских слов — отсутствие в них колебания б/м и, напротив, мена о/а в корневой части, неизвестная тюркской лексике исконного происхождения, — склоняют к мысли о том, что башк *мормош*, татар *тартыш* сами представляют собой поздние (диалектные или терминологические) заимствования из русского, на что указывает и характер источников, из которых экстрапированы тюркские слова (см прим 6)

Приведем русский диалектный материал, дополняющий данные В А Меркуловой *мормышёнок* 'головастик' (вят), *мурмаш* 'водяной рачок, мормыш' (том), *мурмышка* 'блесна, на которую ловят щук и др хищных рыб, мормышка' (прионеж), *мормочко* 'разновидность блесны' (Бурят АССР), *мёрмыш* 'рачок, употребляемый для приманки рыбы' (свердл) (Филин 18, 251, 268, 357); с другими суффиксами *мармёрки* 'еле видимые простым глазом насекомые, живущие в стоячей воде' (ростов), *мёрмук* 'разновидность жука' (том) (Филин 17, 375, 18, 268)

Довольно близкие формально и семантически формы обнаруживаются и в южнославянском. болгар *мрьморець* 'Gammarus fluviatilis', *маморець* то же, *мраморець* то же, *мьморець* то же (Геров III, 47—48, 87)⁸, *мамарець* '(зоол) вертячка', макед *мрморец* 'Gammarus fluviatilis' (Конески I, 425), с-хорв *тѣтољак* 'то же, головастик, небольшое животное, обитающее в воде, водяная ящерица, Triton vulgaris, лягушечья икра, саламандра', *тѣтољак* 'кузнечик', *тѣмак* 'жучок', *тѣмак* 'лягушонок, головастик', ср также *тѣмак*, *тѣмак*, *тѣмак*, *тѣмак*, *тѣмак* то же, диал *тѣморје* 'черви', *тѣмица* 'жучок, живущий на капусте' (RJA VII, 71—75)

Истолкование, которое мы намерены обосновать далее, в сущности, уже было предложено П Скоком для с-хорв *тѣмак*, *тѣтољак*, имеющих звукоподражательное происхождение (Skok III, 469, аналогично о *тѣтољак*, *тѣморје*, *тѣмак* см RJA VII, 75) Мы считаем возможным объяснять указанные восточно- и южнославянские слова как производные от глагольного корня слав **тѣрм-* 'бормотать, неясно говорить' Как ономотопозитический, этот корень, естественно, обнаруживает высокую степень фонетической вариантности Поэтому у континуантов **тѣрм-* наблюдаются различная по тембру рефлексия сло-

гообразующего элемента⁹, ср рус диал *мормотать* 'бормотать, ворчать', *мурмолить* 'говорить без толку' (Филин 18, 268, 357), польск диал *marmotać, mormotać* 'бормотать', *murmotać* то же (Варшавский словарь II, 870, 1071), метатеза в группе *-rm- (см выше отношения *мормыш* и *момрыш*), ср рус диал *мымреть* 'невнятно говорить' (Филин 19, 57), *мымрить* 'шамкать' (Филин 18, 345), польск *tamrotać* 'бормотать', диал *tamrać, timrać* то же (Варшавский словарь II, 870), *temrać, tumrać* то же (Bruckner 348)

Наличие вариантов с начальным *b- связано с тем, что у корня **тырт-* есть вариант **бырт-* с той же семантикой (ЭССЯ 3, 129) Вариантность слав **тырт-/*бырт-*, очевидно, сложилась еще на праславянской почве и не имеет отношения к чередованию в тюркском, что доказывают параллельные образования укр *мурміло, бурміло* и под (см ниже)

Не удивительно и разнообразие суффиксальных производных, ср с-хорв *mrmorati, mrmoriti* 'бормотать', диал *mrmlati, mrmliiti* то же, *mrmlati, mrmliiti* то же, *mrmošiti* то же (RJA VII, 71, 74—75), *mrmrati* и др то же (Skok III, 469), польск диал *marmosić, tamruczeć, tamroczeć, tamreczyć, tamrzeć* 'бормотать' (Варшавский словарь II, 870), кашуб *mėrmotas, murmotac, murmolėc* то же (Suchta III, 75, 142)

Для географии нашего слова существенны некоторые факты ономастики Мы предполагаем, что с соответствующими славянскими апеллативами связаны гидронимы *Мармыш, Мырмыш, Мырмыш* в бассейне Днепра¹⁰, *Мармыш, Мармышев, Мармышевка, Мармышевской, Мармышжи, Мармышовка, Мармышовской, Мармышские, Мармышской, Мармышовка, Мурмаш, Мурмож, Мурмош* в бассейне Оки¹¹, а также *Мармыш* (курск), *Мармыш* (черниг, костр), *Мармышевский* (вят), *Мармышовка* (тульск), *Мормужка* (яросл), *Мурмаш* (арх), *Мурмож* (твер), *Мурмош* (влад), *Мырмыш* (курск, вят)¹², сюда же, возможно, и *Murmiszki* (б Ковненская губ) (SG IV, 810)¹³

Образование таких названий может объясняться по-разному, например, мотивацией соответствующими прозвищами (см ниже), возможно, в результате переноса топонимов на гидрообъекты, или вторичным значением **тырт-* 'журчать (о воде)', ср лит *Murmusėlis* при *turtėti* 'бормотать'¹⁴ Кроме того, в славянской гидронимии широко распространено название рек по их мелким или более крупным обитателям, ср правые притоки реки Кнубрь — *М Червяк, Червяк*, непосредственно соседствующие с о *Мармышжи* в бассейне Оки¹⁵, словенский *Glistavec*¹⁶, днепровская *Полонка*, вар *Аполонка, Ополонка* из укр диал *ополонік, полонік* 'головастик лягушки' (Лисенко 256)¹⁷, что составляло бы аналогию к упоминавшимся значениям рус *мормыш(ка)*

Основа **тырт-* представлена и в топонимии, ср аналогичные формы *Marmasze, Marmaszowice*, вар *Marmaszówka, Marmuszowce* в Галиции, *Marmiszki* в б Сувальской губ, *Marmakiszi* в Литве¹⁸, *Mormożewo* в б Гродненской губ (SG VI, 134, XV, 2, 304, 353), *Мармышевка* (курск), *Мармышжи* (калуж, курск, нижегор, тамб, тульск, витеб), *Мармышовские дворы* (калуж), *Мармышана* (вят), *Мармыш Большой* (костр) и под (уфим, костр, псков, вят, перм), *Мормужево*

(волог), *Мормужино* (яросл), *Мормышев*, *Мормышевская*, *Мормышов* (вят) (Russ geogr Namenbuch V, 420, 675)

Сюда же относятся и антропонимы рус *Мармаш* (новгор)¹⁹, блр *Мармыш*, *Мармышка* (Бірыла 276), а также их соответствия с -хорв *Mrmož* (RJA VII, 74), польск *Marmosz*, *Marmuszowic*, *Marmuszowski*²⁰ Таким образом, ареал распространения именных производных слав **myrm-* значительно шире, чем предполагалось

Какими же путями могли развиться представленные выше значения производных **myrm-*? Понятно, что названия насекомых, издающих звуки, могут мотивироваться непосредственно оноματοпозитическим **myrm-* Что же касается названий "безгласных" червей, головастиков и рачков, то они хотя бы отчасти могли возникнуть путем переноса названий с существ менее молчаливых Такое объяснение мыслимо, но вряд ли оно применимо ко всей совокупности указанных выше фактов Возможным намеком на иное решение вопроса служит толкование болг *мамарець*, данное Н Геровым это "маленькие черные животные, кучно плавают в стоячей воде, снуют и играют ()" (Геров III, 47) Связь представлений о невнятных, бессмысленных звуках (в том числе и речи) и хаотическом, также лишенном осмысленности движении отражена в целом ряде звукоподражательных глаголов, ср значения континуантов слав **bʹuzgati*, **bykati*, **byrbati*, **baboniti* и под в ЭССЯ То же характерно для продолжений **myrm-*, ср польск *tamrotać* 'бормотать, копать в чем-либо', диал *tarmolić* 'бормотать, медленно делать что-либо' (Варшавский словарь II, 869, 883), *tamrać*, *temrać* 'возиться, копать, приводить в беспорядок'²¹ и 'бормотать', см выше, кашуб *turmolëc* 'бормотать, морщить, мять' (Sychta III, 142)²²

Основой наименования мелких животных может стать представление о них как о кишаших, беспорядочно крутящихся и скапливающихся тварях, ср чеш *hmyz* 'насекомое' при *hemžiti se* 'кишеть, копошиться' (Machek² 164), причем филиация значения 'кишеть' приводит к семантике скопления, толпы, недифференцированной массы, ср к той же основе болг *гмеж* 'толпа, сборище', рус диал *гомоз* 'множество' (ЭССЯ 7, 195), ср, далее, чеш *mrva* 'насекомое' при *mrviti se* 'кишеть, копошиться' при том, что морав *mrvit* имеет еще и значение 'говорить с трудом' (Machek² 381)²³ Этим и объясняются, очевидно, достаточно частотные оноματοпозитические названия "молчащих" живых существ, ср хотя бы польск *mruczek* 'вид морских рыб Могмугов' при *mruczeć* 'говорить под нос' (Linde III, 155, любопытно, что по мнению С Б Линде, эта рыбка издает какой-то неясный звук, что, разумеется, не так), название рыбы с -хорв *babliga* 'Cobitis taenia L.'²⁴

В некоторых случаях нельзя исключить и непосредственное образование наименований мелких предметов или их совокупностей на основе звукоподражательных комплексов, ср макед *бабулица* 'прыщик', с -хорв диал *бубла* 'ком', *бубуль* 'круглый камень, камешек', чеш *bubel* 'пузырь, невнятное бормотание' (ЭССЯ 2, 231), болг диал *блѣка* '(хвойная) шишка' и макед *блека* 'блеянье' (там же, 107—108), с -хорв *боба* 'виноградника, клубень (картофеля), все круглое вообще', *рача боба* 'рачья икра' (там же, 142) В связи с последним ср с -хорв

mřtořak 'лягушечья икра' и польск диал *marmolaki* 'вид картофеля' (Karłowicz III, 117) Сходное значение наблюдается и в укр диал *мармулок* 'деревянное яйцо, брусок для наточки косы' (Лисенко 122) Семантическую параллель к последнему значению составляют укр *бабка* 'маленькая наковальня, на которой отбивают косу', чеш диал *babka* 'брусок для косы' (ЭССЯ I, 116) основой для подобных ономато-поэтических наименований служит значение 'маленький предмет (издающий звук при отбивке косы)'

Многочисленные производные **mřm-* развивают значения, представляющие собой различные пейоративные характеристики человека (см ниже), что предполагает следующую семантическую эволюцию, свойственную звукоподражательным именам 'невнятно говорящий' — 'угрюмый, рохля' — 'нестоящий человек, дрянь' Этим обусловлено значение рус диал *мóрмыш*, *мóрмыш* 'низкорослый человек, заморыш' (в сочетании с той же мотивацией, что и у прочих мелких существ), ср рус диал *мурзýлка* с аналогичным значением при *мурзýться* 'сердиться, ворчать (о собаке)²⁵, а также составляющее собственное наблюдение автора моск простореч *мурмышка* 'инородец', легко объясняемое, впрочем, и как 'невнятно говорящий' (ср Фасмер III, 62—63 s v *němec*, а также аналогичные формы ниже)

Далее мы приводим перечень лексем, производных от **mřm-*, которые могут претендовать на праславянскую древность

**mřma* чеш *timra* 'медлительный человек' (Bruckner 321 s v *tamrač*), диал 'дрянь, ничего не стоящая вещь'²⁶, 'ничего' (Kott VII, 984), *mermo* 'без остатка, полностью' (Jungmann II, 424)²⁷, возможно, польск диал *timra* 'евангеличка, немка'²⁸, *terma*, *myrma* 'губа животного' (Karłowicz III, 140), кашуб *tërma* 'губа животного или человека (грубо), лицо (грубо)²⁹, кочев *mirma* 'губа человека (грубо)' (Sychta III, 74), рус диал *мúмра* 'домосед' — *'нелюдим, угрюмый человек' (при *мúмрить* 'медленно, вяло и невнятно говорить' Филин 18, 345), *мы́мра* 'угрюмый, скучный человек и др' при *мы́мреть* 'невнятно говорить' (Филин 19, 57), сюда же и *мúмря* 'ротозей, зевака' (Филин 18, 345)

**mřmāčь*: словен *mřmāč* 'ворчун' (Pleteršnik I, 612), чеш *timrač* 'ворчун' (Jungmann II, 424), польск *tamracz* 'ворчун' (Варшавский словарь II, 869), кашуб *tërmač* 'криворотый человек' — *'непонятно говорящий' (Sychta III, 75)

mřmakь*/mřm'*акь с-хорв *mřmak* 'жучок, лягушонок, головастик', *mřmak* то же, чеш *mumrák*, *mimrák* 'ворчун' (ср *mimrá*, *mumrák* 'ворчать' Jungmann II, 515)

**mřmica* с-хорв *mřmica* 'жучок, живущий на капусте', польск *Marmica* прозвище³⁰

mřmolvь*/mřmola* словен *mřmolika* 'растение *Trifolium agratum*' (Pleteršnik I, 612), чеш *mřmola* 'никудашный человек, прозвище'³¹, вост-морав *mřmola* (Machek² 380), словац *mřmola* 'мямля, копуша' (Kálal 345), кашуб *murmola* 'ворчун' (Sychta III, 142), рус топонимы *Мармоли*, *Мармолина* (Russ geogr Namenbuch V, 420), укр топонимы *Mormolijówka*, вар *Mormolówka*, озеро *Mormolińskie*, деревня *Mormolińce* (SG VI, 680), блр *мармоль* 'нелюдим, бирюк' (Сл белар мовы III, 110), топоним *Mormol* (SG VI, 680)

**търмот* ⁽¹⁾ акъ с-хорв *търмолак* 'Gammarus fluviatilis и др', польск диал *тармолакі* 'вид картофеля'

търмуль*/търмула* с-хорв *търмулика* 'растение Trifolium campestre', словен *търмулика* 'растение Trifolium agragium' (вопреки Bezlej II, 202), вост-морав *търмула* (Mashek' 380), кашуб *търмул* 'ворчун' (Sychta III, 142) рус диал *търміль* 'в суеверных представлениях — черт' (Фитин 18 357) *търмиліе* 'бранно лицо, мурло' (там же, 357), антропоним *Търміль*': топонимы *Мармули*, *Мармулино* (Russ geogr Namenbuch V, 420), укр диал *мармўлок* 'деревянное яйцо, брусок для наточки косы', блр диал *мармўль* 'экспр неразговорчивый человек, ворчун' (Слоўн паўн-заход Беларусі III, 34) Ср также др-рус *мормыль* 'ворчун' (Miklosich 192), топонимы *Мармыли*, *Мармылево* (Russ geogr Namenbuch V, 420), укр *мурміло* 'грубый, невоспитанный человек, мрачный, замкнутый человек' (Словн укр мови IV, 825), 'харя, рыло' (Гринченко II, 406), ср диал *бурміло* 'человек, который все время ворчит, жалуется, укоряет, неповоротливый, неразговорчивый человек' (Ващенко 18) от **бьт-*, блр диал *мармыль* 'экспр неразговорчивый человек, ворчун' (Слоўн паўн-заход Беларусі III, 34)³³

търтогъ*/търтогъка* макед *мрморка* 'ворчунья' (Конески I, 425), с-хорв антропоним *Мртот* (RJA VII, 71), рус диал *марморки* 'эле видимые простым глазом насекомые, живущие в стоячей воде', ср также болг *мрьморець* 'Gammarus fluviatilis', *маморець* то же, *мраморець* то же, *мьморець* то же, *мамарець* '(зоол) вертячка', макед *мрморец* 'Gammarus fluviatilis', с-хорв, *търторје* 'черви'

**търтожь*: с-хорв антропоним *Мртожь*, польск антропоним *Marmosz*, рус гидроним *Мурмош* Ср также рус диал *мармаш* 'рачок-бокоплав Gammarus', *мурмаш* 'водяной рачок, мормыш', антропоним *Мармаш*, гидроним *Мурмаш*, галиц польск /укр *Marmasze*

**търтузь* древность этого образования сомнительна, ср, однако, **търтожь* и формы рус диал *мърмыш* 'рачок-бокоплав Gammarus и др', *мърмыш* 'рачок, употребляемый для приманки рыбы', гидронимы *Мармыш*, *Мармышевский* и под, топонимы *Мармыш Большой* и др, укр гидроним *Мармыш*, блр антропоним *Мармыш* Ср также рус *мормышка* 'разновидности блесны', диал *мурмышка* 'блесна и др', блр антропоним *Мармышка*, а также рус диал *мърмышж* 'низкорослый, заморыш', *мырмышж* 'пустое место', гидронимы *Мармышж(и)* и проч, укр гидроним *Мырмышж* Не ясна степень древности рус диал *марамыга* 'насекомое ()'

**търтоть* словац *търтот* 'бормотание, брюзжание' (Kábal 345), польск *таррот* 'ворчун, заяка', диал *тетрот*, *таррот* то же (Варшавский словарь II, 869, Karłowicz III, 109), *таррот* 'нелюдим, брюзга, прозвище'³⁴, кашуб *таррот*, *таррот* 'немец или еврей' (Bruckner 681), *таррот* 'брюзжание, неясная речь', *търтот* 'неразговорчивый человек, ворчун' (Lorentz Pomoř I, 485, IV, 1531), рус топоним *Мармотова* (вар *Бормотова*: Russ geogr Namenbuch V, 420) и производные рус диал *мормотень* 'о том, кто говорит неясно, неразборчиво, болтун' (Филин 18, 268), блр диал *мармытун* 'тот, кто бормочет' (Слоўн паўн-заход Беларусі III, 34)

Примечания

- ¹ См Меркулова В А Мелкие заметки по истории и этимологии слов // Этимология 1971 М., 1973, 183—185
- ² Словарь русского языка / Под ред А П Евгеньевой М., 1982 Т II, 300
- ³ Меркулова В А Указ соч., 183
- ⁴ Там же, 183—184
- ⁵ Там же
- ⁶ Там же Руденко С И Башкиры Историко-этнографические очерки М., Л., 1955, 94, Tabiqat nām biologia terminnary Qazan, 1935, 16
- ⁷ См Радлов, а также Rasanen M Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen Helsinki, 1969; Clauson G An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth—Century Turkish Oxford, 1972 За консультацию в связи с тюркскими словами приношу благодарность Е А Хелимскому
- ⁸ Ср также БЕР III, 632, 634
- ⁹ Понятно, что разнообразие огласовок делает реконструкцию **myrt-* в известной степени условной См., однако, Шахматов А А К истории звуков русского языка // ИОРЯС, т 7, кн 2, СПб., 1902, 333—340
- ¹⁰ Там же селение *Мырмыжи*, сюда же лог *Мармыж* в бассейне Дона см Топоров В Н., Трубачев О Н Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья М., 1962, 225, где для этих названий предполагается мордовский источник При этом указывается на территориальную близость гидронимов *Воргол/Варгов, Воронеж*, которые также признаются мордовскими (там же, 223) Для *Воргол/Варгов*, однако, такое решение представляется сомнительным ввиду топонимов на территории б Пруссии (современной Польши) *Wargale, Wargielity* и под (см Rospond S Słownik nazw geograficznych Polski Zachodniej i Północnej Wrocław, Warszawa, 1951, I, 347), что заставляет думать скорее о балтийском происхождении этих названий Ср гидронимы в смежном регионе *Worgulówka*, var *Wargolówka* при немецком названии верхнего течения той же реки *Preussen Fliess* (Hydronimia Wisły Wrocław etc., 1965, I, 181) Кроме того, на связь днепровских гидронимов *Мармыш* и др со славянскими апеллативами указывают и многочисленные сходные названия с широким ареалом распространения, которые вряд ли можно объяснить из мордовского
- ¹¹ Смолицкая Г П Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер) М., 1976 348, 353
- ¹² Vasmer M Wörterbuch der russischen Gevässernamen Berlin, Wiesbaden, 1965 Bd III, 211, 310, 345, 357
- ¹³ Этимологию из балтийского см Vanagas A Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas Vilnius, 1981, 222
- ¹⁴ Ibid
- ¹⁵ Смолицкая Г П Указ соч., 48
- ¹⁶ Bezljaj F Slovenska vodna imena Ljubljana, 1956, I, 178
- ¹⁷ Ср, однако, укр *ополонка, полонка* 'прорубь, полынья' (Словн укр мови V, 721) Куда менее вероятным кажется сближение данного гидронима с *Пола* и var, возможный балтийский источник которых документируется др-прусс *Polgenewale* (др-прусс *wayos* 'луг'), см Топоров В Н., Трубачев О Н Указ соч., 202
- ¹⁸ Для литовских слов нельзя, однако, исключить и объяснения из балтийского Название *Marmiszki*, возможно, связано с расположенным на соседней литовской территории гидронимом *Murmiszki*, ср прим 13
- ¹⁹ Меркулова В А Указ соч., 184
- ²⁰ Taszycki W Słownik staropolskich nazw osobowych Wrocław etc., 1972, t III, z 2, 405
- ²¹ Karas M Z historii badań nad słownictwem gwarowym (Dokończenie) 2 // JP, R 41, 1961, 357
- ²² При том, что трудно сказать, какое из значений — звук или движение — первично, отмечается их генетическая связь — например, для значений 'болтать вздор' и 'плескаться', см ЭССЯ I, 145, s v **balakati*
- ²³ Ср значения лит *matmalas* 'что-то собранное, смешанное, сбитое в одно место' и 'быстро и неразборчиво говорящий человек, болтун' (Невская Л Г Балтийская географическая терминология М., 1977, 126, 128)
- ²⁴ Hirtz M Rječnik narodnih zooloških naziva Ribe (Pisces), Zagreb, 3, 1956, 21
- ²⁵ Фасмер III, 12 прим О Н Трубачева Иначе см Меркулова В А Заметки по истории и этимологии слов // Этимология 1968 М., 1971, 79—81

- ²⁴ Ср рус диал *вяка* 'плохая, негодная вещь' при *вякать* 'говорить протяжно, вяло, невнятно' (Филин 6, 77—78)
- ²⁵ В связи со значением последних форм ср рус диал *мырмыжы* 'пустое место' (Филин 19, 59) семантическое развитие 'круглый (голый) предмет' → 'пустошь' представлено еще и, например, в укр диал *бѣлѣбень* 'открытая или опустошенная местность ()', *бѣлѣбень* 'незаросший, голый бугор, пустошь', *бубѣон* 'устар барабан, голое пространство ()', лысая голова; образованных от звукоподражательных основ (ЭССЯ I, 184, 2, 233)
- ²⁶ *Tomaszewski A* Gwara Łopienna i okolicy w Północnej Wielkopolsce Kraków, 1930, 154
- ²⁷ Значение 'лицо' достаточно часто появляется у звукоподражательных производных, ср от той же основы польск *marmis* 'устар рожа' (Варшавский словарь II, 884), укр *мармѣза* 'хара', *мармѣза* то же (Гинченко II, 406), а также рус диал *мырка* 'морда; лицо' при *мыркать* 'говорить невнятно' (Филин 19, 58—59) Подобная семантика может развиваться в связи со значением 'губа' оба значения совмещаются, кроме указанного кашубского слова, например, звукоподражательными формами польск диал *fufła* при *fufłać* 'говорить' (ср рус простореч *фудло* 'дрян, ерунда'), *rapła* при *rapłać* то же (*Tomaszewski A* Op cit, 127, 152)
- ²⁸ *Taszycki W* Op cit, 405
- ²⁹ *Malina J* Slovník nářečí mistřického Pr, 1946, 60
- ³⁰ *Лауцюте Ю А* Словарь балтизмов в славянских языках Л, 1982, 120
- ³¹ Трудно согласиться с объяснением блр *мармыль* из лит *mirmilis, mirmulys* 'кто неясно разговаривает, бормочет', см *Лауцюте Ю А* Указ соч, 120 Суф *-yl- известен и славянским языкам, а семантика слова объясняется и на белорусской почве, ср *мармытаць* 'говорить тихо и неразборчиво' (Сл белар мовы III, 110)
- ³² *Tomaszewski A* Op cit, 150, 61

Г. Ф. Одинцов

К ИСТОРИИ СТАРОРУССКИХ НАЗВАНИЙ ФИТИЛЬНОГО РУЖЬЯ

Из названий огнестрельного оружия, отражающих развитие в Московской Руси военного дела в связи с европейской военной техникой, представляют интерес наименования ручного оружия первоначального образца — прототипа мушкета и его последующих усовершенствованных видов

Первым из таких терминов был *аркобузь*: (1582 г) Русстии же людие начаша стреляти ис пушечекъ скорострѣльныхъ и изъ дробовыхъ и шпанскихъ и из аркобузовъ (Строг лет, 20), Аркобузь Литовской станокъ яблоновой (Оруж Бор Год 33 1588 г — СлРЯ XI—XVII вв 1,47)

Второй контекст приводит И И Срезневский (I, 27) со ссылкой на П Саввантова и его толкование слова, тем самым отмежевываясь от него 'самопал (arquebuse)', это определение вошло и в СлРЯ XI—XVII вв 1, 47 'ручное огнестрельное оружие, самопал'

Толкование 'самопал'стораживает Оба этих контекста относятся к 1580-ым годам, когда в Московской Руси активно употреблялось слово *самопаль* (трижды в "Повести о приходе Стефана Батория на град Псков в 1581—1582 гг"¹, в ААЭ I, 368, 1580 г, в Сб РИО XXXVIII, СПб, 1883, 39, 1582 г, в Оруж Бор Год 32 1588 г², в "Посольстве Г Васильчикова в Персию", кон 1580-х годов³), оно